

18+

ЛИМОННИК

№5

Литературный альманах

Handwritten signature

Хелен Лимонова

Лимонник №5.
Литературный альманах

«Издательские решения»

Лимонова Х.

Лимонник №5. Литературный альманах / Х. Лимонова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513797-5

Уважаемые читатели! Перед вами необычный «Лимонник»: почти все стихотворения, которые здесь размещены, созданы в смутные времена эпидемии и карантина весны-лета 2020 года. Узнайте, как преломились в сознании талантливых поэтов эти события, и зарядитесь от них оптимизмом и верой в будущее. Потому что поэты — существа особенные и обладают даром пророчества...

ISBN 978-5-00-513797-5

© Лимонова Х.
© Издательские решения

Содержание

От издателя	6
Александр Бинштейн	7
В шесть часов вечера после чумы	7
«Битый час мы сидим за накрытым столом...»	8
«Допита до донышка кварта...»	9
«Лишь собачьи следы на снегу, цепочкой ведущие в небо...»	10
«Я веду спокойную, тихую жизнь...»	11
«Крючком от маски вниз скривился нос...»	12
«Я вряд ли еще что-то напишу...»	13
Татьяна Бершадская	14
Покаяние	14
Постойте...	15
«По раскаленным крышам...»	16
«Успею запалить свечу на света белого излёте...»	17
«Ну вот, все руки в тесте, а – пиши!..»	18
«Вот теперь тебе аукнется...»	19
«Пропустим, пропустим...»	21
Елена Аккуратова	22
Жухлый лист	22
За жизнь	23
Ты вернёшься домой	24
Небесная лампочка	25
Падение Содома	26
Галина Сашин	27
Дно	27
«О мой лирический герой...»	28
Романс об Атланте	29
Романс о комплименте	30
«В стихосложение играя...»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лимонник №5

Литературный альманах

Редактор Хелен Лимонова

Дизайнер обложки Антонина Вишневская

© Антонина Вишневская, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-3797-5 (т. 5)

ISBN 978-5-4498-3071-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От издателя

Уважаемые читатели! Перед вами необычный альманах: почти все стихотворения, которые здесь размещены, созданы в смутные времена эпидемии и карантина весны-лета 2020 года. Узнайте, как преломились в сознании талантливых поэтов эти события, и зарядитесь от них оптимизмом и верой в будущее. Потому что поэты – существа особенные и обладают даром пророчества...

Пятый выпуск альманаха продолжает знакомить читателей с произведениями участников международного литературного сообщества «Лимонник», созданного при «Издательском доме Helen Limonova» (Израиль). Многие из тех, которые начинали у нас печататься и не были известны широкой публике, сейчас – признанные поэты. Мы рады, что «Лимонник» помог им в этом становлении. От всей души желаем успеха новым авторам.

Если вы тоже пишете поэзию или прозу, добро пожаловать в наше сообщество; найдите нас в Фейсбуке – группа «Лимонник».

Приглашаем посетить сайт издательства – здесь же находится Интернет-магазин, в котором публикуются произведения наших авторов: <https://www.limonova.co.il/>

Надеемся, что тяжелые времена минут и мы сможем, как и раньше, собираться на «Лимонниках», наших литературных вечеринках, не только онлайн, но и вживую. Как сказал замечательный поэт Александр Бинштейн:

*«Друзья, никому еще день не отмечен,
И радости жизни не сочтены,
Давайте назначим заранее встречу,
В шесть часов вечера, после чумы.
Без страха, без боли, без скорбных известий,
Тревожные мысли послав далеко,
Мы вместе сойдемся в назначенном месте
И будем шутить и смеяться легко...»*

До встречи.

Александр Бинштейн

В шесть часов вечера после чумы

Друзья, никому еще день не отмечен,
И радости жизни не сочтены,
Давайте назначим заранее встречу,
В шесть часов вечера, после чумы.
Без страха, без боли, без скорбных известий,
Тревожные мысли послав далеко,
Мы вместе сойдемся в назначенном месте
И будем шутить и смеяться легко.
Откроем все окна весеннему ветру,
Откроем без счета бутылки вина,
И будем вальсировать под музыку ретро,
Пока не качнется на небе Луна.
Объятия, тосты и рукопожатья,
И поцелуи, куда же без них,
Наденут красавицы лучшие платья,
А я с табуретки прочту этот стих.
Пусть песни звучат и веселые шутки,
Пусть дым коромыслом и даже столбом,
Лишь только одно, мне заранее жутко
Увидеть пустые места за столом.
Друзья, никому еще день не отмечен,
И радости жизни не сочтены,
Давайте мы с вами назначим встречу,
В шесть часов вечера, после чумы.

«Битый час мы сидим за накрытым столом...»

Битый час мы сидим за накрытым столом,
Тихим светом наполнился дом.
Я уверен, что был я с тобою знаком,
В этом мире, или в ином.
Преломляется солнце в бокале с вином,
Я хмелею и много треплюсь,
Каждый раз, как бокал семафорит мне дном,
Я наполнить его тороплюсь.
Где же прежде встречалось твоё мне лицо,
И откуда я помню глаза?
Ох, шумит в голове молодое вино,
Так что мысли не просто собрать.
Развязался язык, не могу замолчать,
Говорю о твоей красоте,
И бессовестный взгляд мой, проныра, проник,
За оборки краёв декольте.
Я стараюсь быть светским, читаю стихи,
Приобняв за девичье плечо,
А душа моя словно во власти стихий,
И в груди моей жжёт горячо.
Ты молчишь и смущенно скрываешь свой взгляд,
Но лица еще бледен овал,
Я кричу, и шучу, и смеюсь невпопад,
И клянусь, что всю жизнь тебя ждал.
Своё имя не хочешь назвать ты, хоть плачь,
Мне смешно от того, что я глуп,
Я же видел, в прихожей ты скинула плащ
И косу прислонила в углу.

«Допита до донышка кварта...»

Допита до донышка кварта,
И нечего больше долить,
Давай разыграем в карты,
То, что нельзя разделить.
Покончим единым разом,
Пусть обух разрубит плеть,
Но только условимся сразу,
Потом ни о чем не жалеть.
Поставим на кон не глядя,
Рассудят нас короли.
Все то, чего жили ради,
И то, что не берегли.
Игра стоит свеч, хоть трушу,
На стол, не жалея, гляди —
Свою я поставлю душу,
И ты свою тоже клади.
Колода тасуется, вечер,
И хоть ты мне смотришь в глаза,
Я ногтем семерку мечу.
Держу в рукаве Туза.

**«Лишь собачьи следы на снегу,
цепочкой ведущие в небо...»**

Лишь собачьи следы на снегу, цепочкой ведущие в небо,
Да луны золотую серьгу в ноздрях у созвездья быка,
Разглядеть я могу на бегу, ибо бег – это жизнь, это кредо.
Старый пёс не разучит, увы, нынче нового кунштюка.
Не смешите щекоткой меня, когда я не желаю смеяться,
Я боюсь как огня перемен и прекрасных идей.
Путь судьбина моя мне крестом вышивала на пяльцах,
В нём искусно тая узелки своих хитрых затей.
Стар, но крепок Полкан, и свои ещё зубы на месте,
И пока пёсий клан на него не имеет клыка,
А рубцов старых ран не видать под свалявшейся шерстью.
Всё же, словно капкан, зловещее слово – «пока».
Жизнь течёт как руда, между ненавистью и любовью,
И не раз, прижимая врага мощной лапой к холодной земле,
Его смерти взалкал, но пустил, не прельстившийся кровью,
Не свершая суда. Пусть зачтётся когда-нибудь мне.
По собачьим следам, по замерзшему вставшему плёсу,
Лучше поздно, чем рано, и не чувствуя боли от ран,
Пробегу, словно глупый щенок, с влажным лоснящимся носом,
А уйду, не скуля, как проживший года, ветеран.

«Я веду спокойную, тихую жизнь...»

Я веду спокойную, тихую жизнь,
Возвращаюсь с работы домой,
Выпиваю свой виски, коньяк или джин,
И заваливаюсь на покой,
Вижу чаще уже черно-белые сны,
Словно лента немого кино,
И поверхность обратная полной луны
Не влечет к своим тайнам давно.
Идеалом становятся быт и уют,
Тапки, чай, бутерброды и плед,
Чтобы джинсы свободно, и туфли не жмут,
Чтоб котлеты и борщ на обед.
И не стоит из дома совсем выползать,
А свобода совсем не нужна.
Мир так грязен, что скучно его созерцать,
Из немытого вечность окна.

«Крючком от маски вниз скривился нос...»

Крючком от маски вниз скривился нос,
Потеют руки от резиновых перчаток,
Но я стою, как будто в землю врос.
В помпейском пепле четкий отпечаток.
Мне сказано, не отступать назад,
Другие вон – сидят себе по норам,
А я простой, ура! Стараться рад.
Эй там в строю, отставить разговоры.
Мне сказано, судьбу благодари,
Других лишили и свободы и достатка.
А ты – герой! И с утренней зари,
Дневному соответствуй распорядку.
А дым из жерла, он не про тебя,
Пусть не страшит глухой подземный рокот,
Таких, как ты, стоических ребят,
Ковали как кинжалы с кровостоком.
Да, я не трус. Но также не профан,
И понимаю, что потомкам, вместо славы,
Оставлю лишь уснувший вновь вулкан,
И нишу, где меня укрыло лавой.

«Я вряд ли еще что-то напишу...»

Я вряд ли еще что-то напишу,
Проснувшись по утрам в своей кровати,
Я явственно услышал слово – «Хватит»,
И вдруг пропал в ушах привычный шум.

Я к голосу вселенскому оглох,
И чувствую, совсем лишился слуха,
Молчит мембрана внутреннего уха,
Не принимая более дробь слов.

Заполнен мир тягучей тишиной,
Шуршат в нем только старые газеты,
Бесстрастно перелистанные ветром,
Да плачет кто-то тихо за стеной.

Я ничего вам больше не прочту.
Как будто перевернута страница,
Мне кажется, что в поисках границы
Я некую переступил черту.

Мой мир, ещё вчера такой цветной,
Сегодня негативом бело-чёрным
Геометрическую правильную форму
Вдруг принял, как в насмешку надо мной.

Но чтобы музыки услышать стройный лад,
Сожму зубами набалдашник трости,
Вибрацию мои воспримут кости,
Пускай чистилище, но всё ещё не ад.

Татьяна Бершадская

Покаяние

Ах, этот весенний парад —
Цветенье и яростный воздух..
А ночью – огромные звезды
Над жизнью планеты горят...
Так дивен назначенный ход
Обычных природных процессов-
Лишён техногенных эксцессов,
И наших излишних «забот»...
Как стыдно... кому объяснить...
Ну, разве что тихо молиться.
И может, когда-то простится
Нам то, что могло бы не быть...
И снимутся Высшим Судом
С нас вины за все прегрешенья.
Идущему вслед поколенью
Доверится выстроить дом...
Атлантам не снилась во снах,
Согбенным под тяжестью неба,
Такая простая потреба,
Как Землю носить на руках...

Во имя... во славу... вовек...
Прощение дашь ли, Планета?
И до окончания света,
Пребудет ли здесь человек?

Постойте...

Постойте... давайте начнем все сначала...
Вот с этого места, с пустого причала,
К которому ста пароходам нет ходу,
И только маяк смотрит в синюю воду.

Давайте сначала... Давайте тихонько,
С истертой ступеньки... легонько, легонько...
По теплой траве, заслонившей деревья,
Приветствуя птиц, что вернулись с кочевья.

Отвыкшей от прикосновений ладонью
Коснемся пейзажа в своём законе.
И в окнах распахнутых, и на балконах
Увидим друг друга- счастливых, влюбленных...
Соскучившись в долгом отрыве от мира,
Откроем сердца и дома, и квартиры...

Давайте, давайте начнем все сначала,
Вернем пароходам и лодкам причалы...
Научимся чувствовать, слушая – слышать,
Не лезть на рожон, не карабкаться выше,
Чтоб сверху не сверзиться в хаос и бездну,
Учиться любить эту жизнь безвозмездно...

«По раскаленным крышам...»

По раскаленным крышам
Холодный дождь стучит.
Трава растёт – я слышу...
А телефон молчит.
Грохочет колесница —
Везёт громадный гром,
И катится, и мчится
На молниях верхом.
Рассыпанным горохом
Град по земле стучит.
Всё в общем-то неплохо.
Вот... телефон молчит.
И что б ему не звякнуть?
А я скажу: «Алло!»
И он ответит: «Глянь-ка,
С дождём нам повезло».
Завяжется беседа – то-сё,
Да как дела?
К примеру, у соседа
Вся крыша протекла.
И будем мы базарить
О ледяном дожде.
О холоде, о снеге,
О всяческой воде.

«Успею запалить свечу на света белого излёте...»

Успею запалить свечу на света белого излёте,
Когда на бреющем полёте,
Мой ангел, к правому плечу
Крылом растрёпанным прильнёте.

Что я скажу вам, дорогой,
При этой долгожданной встрече?..
А может – крылья мне на плечи
И помолчим... и... ангел мой,
Отметим встречу тишиной...

И быстро будет ночь редеть,
И вашим крыльям станет скучно,
Покажется, что всё не нужно,
И... поскорей бы улететь...

Вы, старый ангел-эгоист...
Наверно, есть изъян в бессмертье —
Вы в поднебесной круговерти
То птицей – вверх, то камнем – вниз...
(Так надоело... но крепись,
Она уйдет... здесь каждый смертен)...

Вот зажигаю я свечу
На света белого излёте...
Мой ангел, вы ко мне придёте?
Прильнёте крыльями к плечу?

«Ну вот, все руки в тесте, а – пиши!..»

Ну вот, все руки в тесте, а – пиши!
Такая поэтическая доля...
И не творить, как водится, в тиши,
Подлунно и подзвездно, и по воле.

Не сидя за столом, грызя перо,
Не потому что рифма народилась,
И тут же в смыслы новые сложилась,
А потому что это ремесло...

Оно не кормит, только душу рвет,
А если дни пустые бессловесны,
Бесцветны, глухи, серы, легковесны —
Поэт, считайте, просто не живёт.

Тогда, предчуя гибель в пустоте,
Он выпрямляет сгорбленную спину
И... пишет подмалёвок для картины,
Обычными словами... на холсте!

«Вот теперь тебе аукнется...»

Вот теперь тебе аукнется,
Отзовется и отплатится,
И сторицею отплатится...
Что сгорит, а что – обуглится.

Ох, как быстро всё закончилось —
Бесконечность, неисчерпанность,
Кто там знал про предначертанность,
Кто сверял фальшак и подлинность!

Вот... детей растили сказками —
Оказалось, что неправильно.
По каким-то странным правилам
Жили в мире недоласканном...

Нас березками, рябинами,
И ракетами под окнами,
Косяками журавлиными,
Родниками да истоками
Заморочили пожизненно,
Заморочили отчизною...

Переменчива стремительно,
Чтоб успеть прожиться песенно,
Жизнь смешна и... удивительна —
Всё стремилась к равновесию.

Но такой доступной малости
Всё ж была не удостоена.
И всё так же неустроена...

Да и сколько там осталось-то...

Расцветали мальвы – кукольные платья,
В мареве полУдня плыл шмелиный гул...
После сна дневного выйду поиграть я,
Сяду с чашкой вишни на дворОвый стул...

Кисло-сладким соком выпачкаю руки,
Вытру их о ситцевый красный сарафан...
За забором млеют в знойном дне Прилуки,
Мне несёт бабуля сельтерской стакан...

Две моих подружки – Леська и Наташка-
Притащили целый ворох барахла,
Бусинки для глазок кукольных в бумажке,
Ну, а я стащила спички со стола.

Кто не помнит летних куколок из мальвы,
Спичками скреплённый их изящный стан...
Крой цветочных платьев просто идеальный...
Это вам не ситцевый красный сарафан!

Вянут, опадают лепестки под вечер,
Куколки из мальвы, как вы далеки...
Остывают солнцем схваченные плечи,
Вянут, исчезают платья- лепестки...

«Пропустим, пропустим...»

Пропустим, пропустим...
Об этом мы тоже не будем...
Там мало... пожалуй, не хватит на длинный глоток...
Долей... и себе. Ну, лехаим! По полной пропустим,
Две дамы, решившие так скоротать вечерок...

Когда нам ещё доведётся вот так, ненароком,
Вне планов своих и совсем без учёта чужих...
Как гончие – дни, и всё меньше и меньше до срока...
Все больше совсем незнакомых... и меньше своих...

Но пётся по-прежнему славно, скажи...
Как бывало когда-то —
Под лёгкие волны, нагретые камни и ночь...
Мы великодушны, не ищем ни в чём виноватых,
Мы трепетно пьяны, умильны, готовы помочь...
Весь мир нам – родной, миллионы нам братья и сёстры,
Прекрасно вино, мы прелестны, а люди добры...
Еще не стоим под холодным огнём перекрестным,
Еще благосклонны к нам боги.
Но всё до поры...
Еще нам читают стихи, посвящают романсы,
Еще мы и сами поем и кропаем стишата в альбом...
И жизнь нам пока что – то книксены, то реверансы...
А мы ей – потом... ну конечно, вернем всё потом...
Давай... там остался как раз предзакатный стакашек...
Уже холодает, темнеет, пора по домам...
Какие глаза золотые у этих садовых ромашек...
Почем?... Два букета, пожалуйста, дайте
Для двух, не особенно трезвых,
Стареющих дам...

Елена Аккуратова

Жухлый лист

Сожми в ладони тёмный, жухлый лист,
Он потемнел от холода и влаги.
Прижми к груди, услышишь ветра свист
Что сохранился в сердце бедолаги.

Ещё он помнит осени тепло...
Весну с надеждой ждёт, а может лето...
Не ведая, что время истекло
Он стал лишь частью зимнего букета.

За жизнь

Он не родился, но уже живой
Бьёт ножками в утробе материнской
И жизнь его, как маленькая искра
Подвластная сейчас тебе одной.

Тебе решать увидят ли рассвет
Его глаза, когда настанет утро.
Услышишь слово мама или нет
Принять решение совсем не трудно.

В твоих руках и первые шаги
И нежный лепет непонятных фраз.
В дни бедствий голос «мама, помоги»
Вот, как сейчас, ты слышишь? Как сейчас.

Он, и сейчас на волосок от смерти
Вопит на весь огромный шар земной:
«И я имею права жить на свете...
Ты слышь, мама, выбор за тобой!»

Не ты меня открыл, не ты был первый,
Но светлых чувств кружится карусель.
Я для других была надменной стервой,
А для тебя цветная акварель.

Не занимать мне у природы краски
И у костра не занимать огня.
Прочти мой милый все на свете сказки
И ты в любой из них найдёшь меня.

Ты вернёшься домой

Не война и не мир. Ожидание, не жизнь.
Мы опять, мы опять по приказу
То стоим в стороне, то берём рубежи
Облекаясь в одежды спецназа.
Ты вернёшься домой, безутешный, как ночь
Предрекая удар из засады.
Я не знаю пока, как сумею помочь,
Просто знаю – помочь тебе надо.
Ты усни, дорогой, отдохни, отдохни.
Я пирог приготовлю на ужин.
Вечер снова в домах зажигает огни,
Ветер знойный безжалостно кружит.
Ты вернёшься домой, будет всё, как всегда.
Но замечу я нити седые
У тебя на висках... а виной не года,
Мы ведь оба совсем молодые.
Просто жребий такой, просто выбрали нас
Всем нутром в эту землю вцепиться.
Мир настанет потом, а сейчас,
А сейчас
Редким облаком серая птица.

Небесная лампочка

Вот погаснет небесная лампочка —
Светлячок на престоле ночи
И заря в своих розовых тапочках
Разбросает повсюду лучи.
И в траве застрекочут кузнечики
О своих каких-то делах.
Воробьи загалдят, делать нечего,
Им неведом, наверное, страх.
Распустили короткие пёрышки,
Направят влезть под струи воды.
Дня великого только зародышей,
Дня ушедшего только труды.

Когда мечтать и слышать перестану,
Когда умрёт желание любить,
Мой шарик жизни – маленький, хрустальный
Не жалко будет вдребезги разбить.
Кого ещё свечение коснётся,
Когда уже ни искры, ни огня?
Лишь ненадолго память шевельнётся:
«Я здесь была и вот уж нет меня».
Но вопреки блистательным советам,
Услужливости серой вопреки
Пока жива, для вас я буду светом
Посредством дела, совести, строки.

Падение Содома

Пустота захлестнула, порвала на части
От звериного рыка, оскаленной пасти.
Безнадёжно, беспечно и в общем бесстрастно,
Словно всё, что до этого было – напрасно.

Бесталанность наклеек, обёртки, реклама —
Всё одно, всё в изгаженный ящик для хлама.
В неизбежность, безвестность, без страха, без боя.
Лучше б выстрел в лицо,
Лучше с кровью и с болью.

Лучше с криком, слезами, да в схватке жестокой.
Вот попробуй-ка выдержать, выдюжить столько!
Дольше медлить нельзя, неуместно, нет смысла.
Ну давай же, решайся! Ну что ты раскисла?

Закричи и затопай чтоб стены дрожали.
Вспомни, что там написано в древних скрижалях!
Повторяй без конца, чтобы врезалось в память,
Чтобы больше не падать, не падать, не падать.

«О мой лирический герой...»

О мой лирический герой,
Мы так близки с тобой (порой):
Двойняшки ж, братья ж!
Вот заслонил меня горой,
Вот сдунул злой пчелиный рой,
Вот в норку прячешь...
Вот мимикрируешь, и мы
Неразличимы...
А шел бы лесом, дорогой,
И мимо, мимо...
А то ведь, братец, всю бадью
Проблем-страданий
Спихну – расхлебывай! Адью...
Я ж налегке в свою ладью...
И до свиданья!

Романс об Атланте

Из тьмы веков через года вагантов
До наших дней преданья вьют венок...
Махина неба на руках Атланта
Лежала, а теперь он занемог...
Не тот Атлант пошел – он занемог...
Вскипает взгляд- не привлекался, не был.
Трагичен рот- невроз, панкреатит.
А на работе по поддержке неба
Все больше абрисы Кариатид...
Все больше абрисы Кариатид...
Как простодушно урожденки Греции
Внимают лжи – «мечтаю, мол, припасть»...
Не верь, сестра! Он жаждет опереться...
Не тот Атлант пошел, другая масть...
Не тот Атлант пошел, другая масть...
Ведь это чисто женская работа,
Ей в радость поддержать семью и кров.
А из Атлантов вдруг ослабнет кто-то...
Священных, нет, не трогайте коров...
Священных, нет, не трогайте коров...
Он хмурит бровь не строго, а капризно,
Стоит, сложивши руки на груди.
Стоит во веки, и сейчас, и присно...
Не тот Атлант пошел, как ни крути...
Не тот Атлант пошел, как ни крути...
Скорей Кентавр встанет на пуанты,
Меж фуэте со лба стирая пот,
Чем наш Атлант, как прежние Атланты
Поддержит небо... Ах, не тот, не тот,
Не тот Атлант пошел, увы, не тот...

Романс о комплименте

Бывают в юности моменты —
Поймаешь слово —
и душа
Взлетит
навстречу комплименту
Прозрачным крылышком шурша...
Ещё словцо...
Ещё словечко...
Ты голубь...
Сокол...
Птица стерх!..
Душа поёт, трепещет свечкой-
Вперёд
и вверх,
Вперёд
и вверх!..
И воспарила!..
Вот зараза.
В бездушие- вакуум, сарказм.
И недосказанная фраза,
Как недостигнутый оргазм...
Промчалась жизни половина.
Вершина.
А за ней- карниз.
И- комплимент пошёл
лавиной-
Вперёд
и вниз...
Вперёд и
вниз...

«В стихосложение играя...»

В стихосложение играя,
Фалангой двигай мышь-перо...
Сегодня – гол в ворота рая,
А завтра – шарик на зеро...
Стихом не утрудив мизинца,
Смогу прожить покой и бой,
Чуть-чуть побыть несчастным принцем,
Потом счастливой стать собой,
И, сбросив трусики приличья,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.